

Юлия Юрьевна Джуад

Московский городской педагогический университет, кандидат философских наук, доцент
 общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук, Москва, Россия
 e-mail: the_besti@mail.ru

IN MEMORIAM: реконструкция творческого наследия Сергея Федоровича Денисова

Аннотация. Статья посвящена реконструкции творческого наследия доктора философских наук, профессора С. Ф. Денисова с акцентом на его труды по философии науки. Исследование также включает отдельные биографические сведения, значимые для понимания некоторых аспектов личности ученого, оказавших влияние на формирование и развитие его философских идей. В статье раскрываются основные положения концепции С. Ф. Денисова о единстве философии науки и философской антропологии, о роли науки в культуре и ее значении в бытии человека. Отслеживается развитие центральной идеи всего творчества — о спасительной роли науки в единстве с философией и другими сферами культуры для будущего человечества.

Ключевые слова: С. Ф. Денисов, философия науки, наука, разум, рассудок, сциентизм, философская антропология, человек.

Yulia Yu. Dzhuad

Moscow City Teachers' Training University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
 of the Department of Philosophy and Social Sciences, Moscow, Russia
 e-mail: the_besti@mail.ru

IN MEMORIAM: Reconstruction of the Creative Heritage of Sergei Fedorovich Denisov

Abstract. The article is devoted to the reconstruction of the creative heritage of Doctor of Philosophical Sciences, Professor Sergei Fedorovich Denisov, with an emphasis on his works on the philosophy of science. The study also includes individual biographical information that is significant for understanding some aspects of the scientist's personality that influenced the formation and development of his philosophical ideas. The article reveals the main provisions of his concept of the unity of the philosophy of science and philosophical anthropology, the role of science in culture and its significance in human existence. The development of the central idea of all creativity is monitored — the saving role of science in unity with philosophy and other areas of culture for the future of mankind.

Keywords: S. F. Denisov, philosophy of science, science, intelligence, reason, scientism, philosophical anthropology, man.

Введение (Introduction)

Доктор философских наук, профессор Сергей Федорович Денисов (1952–2018) был деканом философского факультета Омского государственного педагогического университета (ОмГПУ) с 2002 по 2012 г., до 2018 г. заведовал кафедрой философии и был председателем диссертационного совета Д 212.177.03 по специальностям «09.00.01 — Онтология и теория познания» и «09.00.13 — Религиоведение, философская антропология и философия культуры». Эти факты объективно наиболее значимы для автора данной статьи, обучающегося и окончившего в указанный период философский факультет и аспирантуру при кафедре философии ОмГПУ, защитившего выпускную квалификационную работу и диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук под руководством С. Ф. Денисова.

В контексте научной статьи эти факты звучат по-позитивистски сухо и выглядят как безликие наукометрические единицы, если не учитывать тот факт, что в науку на некоторое время или на всю жизнь приходят конкретные люди, привнося в нее свои личностные особенности. Этим особенностей не скрыть в философских исследованиях, результаты которых всегда носят выраженный авторский характер, даже когда речь идет о наиболее «строгих» разделах философского знания. Исследуя научный вклад Сергея Федоровича в философию науки, хочется отметить то, что он свои исследования *очеловечил*. Профессор С. Ф. Денисов в своем научном творчестве выступает и как представитель науки, и как ее апологет, рассматривая науку не как изолированную замкнутую систему, существующую саму по себе и для себя, а в многомерном пространстве культуры

и во всём спектре значений — для бытия человека. Система взглядов современного отечественного философа Сергея Федоровича Денисова, в которой философские представления о современной науке изложены во взаимосвязи с оригинальными философско-антропологическими идеями, составляет предмет исследования данной статьи.

Методы (Methods)

Исследование проведено методом теоретического анализа научных трудов, руководящими принципами которого стали принципы диалектики — единство исторического и логического, принцип развития явлений в их взаимосвязи и др. Также использовался метод системной реконструкции философских идей с применением герменевтики и частично метод биографического описания.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Несмотря на то, что научное становление профессора С. Ф. Денисова происходило в период доминирования позитивистской парадигмы в отечественной науке, он, как настоящий философ, смотрел на положение вещей критически и в своих исследованиях, начиная с докторской диссертации [1], последовательно отстаивал ограниченность этого направления философии. Сергей Федорович по духу был настоящим русским философом, который стремился синтезировать и логически связать гносеологию и философию науки с философской онтологией, центром которой считал философскую антропологию, выраженную в категориях Истины и Правды, Разума и Спасения. В этой узловой для творчества С. Ф. Денисова взаимосвязи прослеживается влияние его научного консультанта, близкого ему по духу томского философа профессора В. В. Чешева. В монографии «Разум и рассудок в структуре человеческой активности», предшествующей защите докторской диссертации, автор прямо говорит о развитии идеи своего учителя по поводу разграничения деятельности и поведения [2, с. 5], методологически важной для его последующего творчества, и неоднократно цитирует работы В. В. Чешева.

Преломление этой идеи В. В. Чешева в гносеологическом ключе дает возможность обосновать связь рассудка и разума с поведением и деятельностью человека. Для исследователя оказывается крайне важно мыслить о разуме и рассудке не в кантовском смысле, как о высоких философских абстракциях, а в неотделимой связи от многообразия человеческих практик, возникающих на их основе. С. Ф. Денисову удается раскрыть и обосновать значение рассудка как на уровне поведения, так и на уровне деятельности, каждый из которых, в свою очередь, обладает иерархической структурой. «На низших уровнях деятельностного рассудка располагаются рецептурные знания. Высшие формы деятельностного рассудка представлены математическими знаниями, абстрактной методологией, формальной логикой и другими знаниями, отражающими в схематизированном виде операциональную сторону человеческой активности. Низшие формы поведенческого рассудка представляют собой осознание своих субъективных интересов и находят выражение в различного рода идеологиях. Высшие формы поведенческого рассудка связаны с осознанием чело-

веком того влияния, которое оказывает на людей материально-производственная жизнь» [2, с. 126]. Взаимосвязь рассудка и разума, поведения и деятельности многоаспектна и рассматривается автором в диалектическом ключе. Разум выступает онтологическим основанием по отношению и к деятельности, и к поведению на уровне рассудка и как высшая гносеологическая инстанция для верификации истин рассудка, но вместе с тем сам разум является порождением структур деятельности [2, с. 126], присутствуя также и на уровне поведения [2, с. 115].

Одним из наиболее важных результатов исследования, представленных в монографии, стала возможность обосновать разум и как онтологическую, и как гносеологическую, и как философско-антропологическую категорию, выводя его природу из естественного деятельностного источника и связывая, таким образом, человека как его носителя с Космосом, с самим бытием [2, с. 126]. О том, почему это так важно для всей отечественной философии, долгое время развивавшейся в рамках марксистской парадигмы, для которой разум представлял собой хоть и объективную, но исключительно гносеологическую категорию, С. Ф. Денисов пишет в заключении монографии: осознание теснейшей взаимосвязи человеческой активности, природы и разума, выступающего их связующим звеном, возвращает человека из эгоизма и субъективизма к ответственности за существование человечества и всего природного мира, а исследователей проблемы разума — из одномерной гносеологической плоскости в многомерный мир философского осмысления.

Монография «Разум и рассудок в структуре человеческой активности» становится и отправной, и центральной работой в философском творчестве С. Ф. Денисова. Многие идеи, озвученные в ней, получают свое развитие на протяжении всего последующего научного творчества. Для развития философской антропологии особо важное значение имеют финальные строчки монографии, повествующие о выживании и спасении человечества как о проблемах, решаемых на уровне рассудка и разума. Об этом будут написаны оригинальные труды, раскрывающие тематику витального и танатального в человеческой природе, человеческого и животного в человеке, на основе которых в последующем будут описаны стратегемы спасения человечества [3; 4; 5]. Однако красной нитью всех этих работ остается теснейшая связь проблем человека с проблемами бытия и познания, заявленная в программной монографии.

Из этой же монографии берет свое начало вторая ветвь исследований и философских интересов профессора С. Ф. Денисова, связанная с разработками в области философии науки и являющаяся той частью наследия философа, которая составляет предмет данной статьи. Можно сказать, что зарождение этой проблематики в творчестве Сергея Федоровича произошло еще раньше, чем была написана программная монография. Его интерес к исследованию специфики технического знания и естественных наук был обусловлен биографически, ведь всю свою молодость С. Ф. Денисов трудился автослесарем на заводе и лишь к моменту своего 30-летия осознанно пришел на философский факультет [6, с. 34]. Свою первую диссертацию — кандидатскую — Сергей Федорович посвятил философско-

му анализу технического знания и его роли в становлении естественных наук [7].

Этот исключительно жизненный биографически обусловленный интерес реализуется в целой серии работ. В монографии «Разум и рассудок в структуре человеческой активности» одним из важнейших тезисов становится различие рассудочных истин и истин разума, обусловленных спецификой объекта той деятельности, на которую направлен каждый из них. Поскольку «объектом рассудочной деятельности выступают процессы самой деятельности» [2, с. 125], критерием истинности здесь является эффективность или успех. Но эта истинность относительна, по сравнению с деятельностью разумной, объект которой — природа сама по себе, а результат — истина сама по себе в классическом ее понимании как соответствие знания действительности.

Тезис о различии объекта и критерия истинности рассудочной и разумной деятельности получает свое дальнейшее развитие в совместной работе профессора С. Ф. Денисова с доктором философских наук, профессором Л. М. Дмитриевой, посвященной выявлению и описанию специфики технических и естественных наук [8]. В данном учебном пособии раскрыты такие проблемы, как дефиниция понятия «наука», демаркация науки и лженауки; очень подробно разработана схема объектного, методологического и целевого отличия трех основных видов науки; детально описаны основоположения наиболее масштабных научных картин мира; затронуты вопросы соотношения науки и искусства, науки и религии. С одной стороны, эта работа представляет собой обобщение и развитие идей, высказанных ранее, и в ней снова можно увидеть объединение и взаимосвязь философско-антропологической проблематики (трансформация идей о человеческом и животном, поведении и деятельности, рассудке и разуме в описание этологической и ноосферной картин мира) и проблемного поля философии науки. С другой стороны, эта работа — философское предвосхищение того значения, которое приобретет философия науки как научная дисциплина, обязательная для программы обучения специалистов высшей квалификации — аспирантов и соискателей ученых степеней.

Материалами учебного пособия С. Ф. Денисова и Л. М. Дмитриевой активно пользовались студенты-философы выпускного курса философского факультета ОмГПУ при подготовке к итоговой аттестации в 2007 г. Тогда Сергей Федорович, будучи деканом факультета, лично читал курс лекций по подготовке к сдаче междисциплинарного экзамена. Числившемуся выпускником автору данной статьи оставалось лишь сожалеть, что в статусе декана преподавать Сергею Федоровичу доводилось совсем немного. Он не только ярко рассказывал студентам о дилемме Роберта Мертона: заниматься развитием науки или передавать знания молодому поколению, но и сам как мог решал для себя эту дилемму, совмещая очень много ответственных административных постов и должностей. При этом он очень много, продуктивно и интересно писал. Самобытный стиль преподавания профессора С. Ф. Денисова отражал и его стиль научного письма: читал лекции и писал свои работы очень ясным, образно насыщенным языком, за счет чего те знания, которые он передавал, на годы и десятиле-

тия отпечатывались в памяти. Тогда автор данной статьи еще не догадывался, сколь много раз на протяжении своей будущей профессиональной педагогической деятельности придется воспроизводить эти знания и рекомендовать студентам и аспирантам учебное пособие «Естественные и технические науки в мире культуры».

В 2004 г. Министерство образования Российской Федерации издало приказ об утверждении нового перечня экзаменов кандидатского минимума и тем самым обязало с июля 2005 г. аспирантов и соискателей всех научных специальностей сдавать экзамен по истории и философии науки. Сергей Федорович отнесся к этому событию со всей ответственностью. Он лично занялся подготовкой аспирантов ОмГПУ к взятию этого рубежа. Будучи среди первой волны аспирантов, автор данной статьи к тому моменту «на зубок» выучил оригинальное определение науки, которое профессор С. Ф. Денисов выводил путем лингвистического анализа в основных европейских языках. В каждой последующей работе, посвященной философии науки, он неизменно воспроизводил это определение, отличающее науку от других явлений культуры и видов человеческой деятельности. Принципиальным отличием науки Сергей Федорович считал ее направленность на раскрытие сущности и адекватное отражение окружающего человека мира.

Не будучи сциентистом, но скрупулезным исследователем этого явления культуры, С. Ф. Денисов был одним из тех, кто занимался реабилитацией гуманитарных наук, выявляя их целевую, объектную и методологическую специфику. В противовес западной и отечественной позитивистской традиции пренебрежения «гуманитаристикой», профессор С. Ф. Денисов в соавторстве с Л. М. Дмитриевой поднимают *humanities* (гуманитарные науки) на один уровень с науками естественными — *science*, целью которых также является поиск истины, но не в бездуховной природе, а в природе одухотворенной, т. е. разумной [8, с. 15–20]. Анализируя ключевое отличие естественных наук от технических, Сергей Федорович вновь возвращается к своей докторской диссертации и определяет его как различие в цели деятельности ученого. «Технар» не интересуется истиной как таковой (адекватным отражением действительности в содержании знания) — это цель «естественника» и «гуманитария», первого же интересует исключительно эффективность, что и определяет специфику технических наук [8, с. 93–94].

В указанном учебном пособии поднимается и описывается еще множество проблем философии науки, таких как этика ученого и концепции ответственности за научную деятельность в их взаимосвязи с истиной — так рождается еще одна оригинальная и очень четкая классификация: галилеевская, бэконовская, берговская, кантовская модели взаимосвязи истины и ответственности ученого. И вновь авторы пособия не избегают открытого и честного выражения своей позиции в диалоге с начинающими исследователями, отмечая неизбежное отклонение от истины по мере расширения сферы ответственности ученого в современном мире ускоряющегося научно-технического прогресса. И тем не менее позиция эта однозначна: «следовать истине при любых обстоятельствах и любых последствиях» [8, с. 136].

Галилеевская модель соотношения истины и ответственности была личным императивом С. Ф. Денисова, этому он учил по мере возможности студентов и аспирантов — будущих научных исследователей.

Читая свой авторский курс по истории и философии науки для аспирантов, Сергей Федорович в течение нескольких лет писал развернутую версию нового учебного пособия, отвечающего современным требованиям и полностью соответствующего перечню вопросов для сдачи кандидатского экзамена. Его первая часть, посвященная науке и ее институциональной специфике, вышла в 2007 г. [9]. Эта часть охватывала вопросы классификации наук, специфики естественных, гуманитарных и технических наук; проблемы объяснения и понимания, становления социального института науки, классификации форм научного сообщества, научной этики и ответственности ученого, взаимосвязи науки и материального производства. Вторая часть пособия стала достоянием следующего поколения аспирантов — она вышла в свет в 2010 г. и охватывала три блока тем: наука и религия, наука и философия, наука и искусство [10]. Третья, завершающая, часть была издана еще четырьмя годами позже — в 2014 г. и посвящена описанию дилеммы сциентизма и антисциентизма, а также специфике околонаучного знания [11].

Можно было бы сказать просто, что трехчастное пособие — это воспроизведение и доработка, а также расширение тематики пособия, написанного в соавторстве с Л. М. Дмитриевой в 1997 г. — и на этом ограничиться. Но, в силу частичного биографического характера данной статьи, автор не может умолчать о некоторых особенностях, выделяющих его среди огромного массива учебно-методической литературы по истории и философии науки. Возвращаясь к уникальному стилю профессора С. Ф. Денисова, делающего эти проблемы совершенно ясными и доступными для понимания аспирантом любой направленности обучения — естественной, технической или гуманитарной, хочется отметить три наиболее важных момента.

Первый — это широчайшая эрудиция, начитанность автора, который в своем стремлении не просто выпустить «под заказ системы» очередную единицу научных публикаций, но и в действительности увлечь научной деятельностью молодых специалистов, на страницах учебного пособия многократно обращается к трудам, составляющим фонд «философской классики»; на собственном примере демонстрирует, что такое философская критика, анализируя точки зрения отечественных и зарубежных исследователей по разным проблемам философии науки, выделяя их сильные и слабые стороны; активно использует образы и метафоры мировой и отечественной литературы, выражая тем самым и собственный стиль, и заботу о понимании читателей. Эрудиция Сергея Федоровича проявляется не только в теоретической плоскости, но и в практических вопросах истории и философии науки, когда он приводит многочисленные факты и статистические показатели, относящиеся, например, к истории научных сообществ в России и за рубежом, или цитирует положения международных конференций, касающихся разработки кодекса этики ученого, и др.

Вторая особенность — это метафоричность и образность мышления самого автора. Этот пункт нельзя оста-

вить без примеров. В частности, раскрывая тему научного сообщества, Сергей Федорович, полемизируя с Т. Куном, предлагает новое методологическое основание для их классификации — профессию. Для этого он прибегает к сравнению профессии ученого, объединяющей специалистов различных научных направлений, с профессией водителя, объединяющей водителя такси, автобуса, трейлера и т. д., которые, несмотря на куновское различие дисциплин и методологических матриц, всё же объединяются на более высоком ценностном уровне [9, с. 156].

Третья особенность — неповторимый интеллектуальный юмор. В этом пункте тоже не обойтись без цитирования. Так, например, развивая тему о специфике профессии ученого, С. Ф. Денисов пишет о том, что многие аспиранты, желая стать членами научного сообщества посредством защиты диссертации, думают, будто бы ученый — это всего лишь обладатель научной степени и звания. «Увы! Профессия ученого требует постоянного подтверждения» [9, с. 158]. Здесь же без излишнего морализаторства Сергей Федорович напоминает своим молодым читателям о разнице между профессией педагога, занятого важным делом взращивания нового поколения специалистов, и профессией ученого, увлеченно занимающегося умножением научного знания.

Последние две особенности научного стиля профессора С. Ф. Денисова можно было бы объединить в один пункт, который и отличает в конечном счете его пособие по истории и философии науки от многих других аналогичных пособий, — это обращенность к адресату. Автор всё время находится в диалоге со своими читателями, обращаясь к аспирантам с его страниц. Вероятно, это и есть авторское решение дилеммы Р. Мертона — очень рациональная и техническая компенсация небольшого объема личного общения с молодыми учеными. Ведь посредством написания учебного пособия, его издания и прочтения адресатами можно увеличить аудиторию учеников многократно, обращаясь сразу к сотням из них, и не только обсуждать теоретические вопросы, но и давать практические рекомендации. Так, в частности, Сергей Федорович не только призывает молодежь активнее участвовать в научных конференциях в формате докладов, но и говорит о беспрецедентной важности общения «в кулуарах», посредством которого заводятся личные связи по интересам. Создаваемый тем самым «невидимый колледж» — наиболее эффективный формат научного сообщества [9, с. 166]. К сожалению, эта добрая традиция советской науки практически утрачена сегодня, когда в погоне за выполнением формальных требований и наукометрических показателей социального института науки конференции и доклады превращаются лишь в материал университетской отчетности. Стоит ли говорить об отношении к этим явлениям современной науки профессора С. Ф. Денисова? Пожалуй, это риторический вопрос.

Развитие им на протяжении многих лет тематики истории и философии науки показывает, сколь глубоко небезразлична была Сергею Федоровичу эта проблематика. Практическое подтверждение этому — его многолетняя деятельность в качестве председателя диссертационного совета и омского отделения Российского философского общества. Даже

говоря о такой скучной теме, как функции науки, С. Ф. Денисов находит возможность вновь продемонстрировать эвристический потенциал своей собственной философской концепции. Так, тема сциентизма и антисциентизма занимает отдельное место в научном творчестве С. Ф. Денисова; каждому из этих направлений философии науки, рассматриваемых автором широко как феномены культуры, мировоззренческие установки, посвящена отдельная монография [12; 13]. Но в рамках пособия для аспирантов при рассмотрении функций науки он вновь обращается к собственной философско-антропологической концепции спасения. Говоря о мировоззренческо-просветительской функции, Сергей Федорович критикует сциентизм за претенциозность науки быть спасительницей человечества и односторонность в выстраивании стратегии спасения, направленной «только на рациональную сторону человеческой природы, не затрагивая его чувственности» [9, с. 137]. В то время как собственная позиция автора состоит в том, что построение полноценной и подлинной стратегии спасения возможно «только в единстве с другими социальными институтами — религией, образованием, искусством» [9, с. 137]. В этой позиции отчетливо прослеживается идейная связь с традицией целостного знания русских мыслителей — В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, Н. Ф. Федорова и др.

Высоко оценивая роль науки в жизни общества, описывая ее витальные смыслы и огромный потенциал в решении проблемы человеческого выживания и совершенствования земной жизни, Сергей Федорович проявляет себя как истинный *философ*, отводя именно философии роль спасительницы человечества. Продолжая разработку важнейшей в своем творчестве идеи Спасения, профессор С. Ф. Денисов в концептуальной монографии, посвященной сциентизму, показывает неоднозначность этого явления и его несводимость к позитивизму. Его критика направлена именно против последнего, «убивающего» метафизику, элиминирующего самую центральную и значимую часть философии — антропологию, «вымывающего из культуры разум и всё, что с ним связано» [12, с. 60–61]. Когда всё многообразие культуры сводится лишь к плоскости сциентистски понимаемой науки, ни о каком спасении человечества речи не идет... Только лишь о рассудочном выживании. Но сциентизм — явление дифференцированное, и, несмотря на попытку превратить философию из «царицы» в «служанку науки», в некоторых своих формах он неизбежно дорастает до уровня метафизики и философской антропологии. Этими формами становятся механистический, кибернетический и синергетический сциентизм, каждая из которых рассмотрена С. Ф. Денисовым в данной монографии с точки зрения их философско-антропологической специфики как явление культуры и мировоззренческая позиция. Экспликация этой специфики вновь подтверждает исходную идею исследователя — наука невозможна вне, помимо и независимо от человеческого измерения. Наука невозможна без философии, точнее, такая наука не ведет к спасению как высшей цели человеческой разумной деятельности.

В монографии, посвященной антисциентизму, Сергей Федорович также дает целую панораму его форм: ирони-

ческий (умеренный), пророческий (умеренно-радикальный) и нигилистический (радикальный). Даже будучи явным апологетом науки, профессор С. Ф. Денисов не спешит с однозначной оценкой антисциентизма. Он выявляет важный смысл этого культурного явления и мировоззренческой позиции — «предупреждать об опасности, исходящей от науки», и указывает на ограниченность любой из его форм: «...человек избегает опасности и достигает довольно-таки безопасного состояния, но никак не спасительного» [13, с. 10]. В завершение этой монографии, ставшей последним фундаментальным трудом, С. Ф. Денисов намечает новые перспективы исследования феномена «анти» в плоскости художественного творчества, а именно в жанре антиутопий. Но, к сожалению, успевает оставить лишь несколько отдельных публикаций по этой теме [14; 15; 16].

Заключение (Conclusion)

Таким образом, на протяжении 30 лет своего философского творчества Сергей Федорович Денисов развивал собственную философскую концепцию. Оставаясь в рамках традиционной для классических русских философов парадигмы постановки и решения философских проблем, С. Ф. Денисов обогатил ее оригинальными авторскими идеями.

Среди этих идей, концептуальных положений и достижений необходимо отметить следующие. Во-первых, это тесное единство и взаимосвязь гносеологии и философии науки с философской онтологией, ядром которой стала философская антропология. Во-вторых, это рассмотрение проблематики философии науки в широком контексте культуры, в ее значении для бытия человека. В-третьих, это конструирование образа науки, ориентированного на человека, на его ближайшие и отдаленные сущностные цели жизни. Не только выживание, но и спасение. В-четвертых, это реабилитация гуманитарных наук и подчеркивание их роли, наряду с религией, искусством, образованием, в деле спасения человечества. В-пятых, это возвращение философии (метафизике, онтологии и философской антропологии) статуса «царицы наук» на фоне крайностей позитивизма и постмодернизма.

Философское наследие профессора С. Ф. Денисова гармонично вписывается в экстерналистскую парадигму философии науки. Своим творчеством в этой области он наглядно показывает значение авторского стиля и неустрашимость человека как объекта и субъекта научной деятельности. Труды Сергея Федоровича по философии науки — это результат творческого осмысления стандартных вопросов этой научной отрасли. Даже тогда, когда они написаны в жанре учебного пособия, адресованного аспирантам, это не переписывание шаблонов, а результат работы индивидуального разума мыслителя, презентующий авторское видение традиционных философских проблем. Эти работы отмечены идейным единством и последовательностью изложения, по которой легко отследить развитие философских воззрений автора.

Философия Сергея Федоровича Денисова — это философия человека, о человеке и для человека.

Библиографический список

1. Денисов С. Ф. Рассудок и разум в человеческой активности: (Философско-антропологическое и гносеологическое осмысление современной духовной ситуации) : дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 1995. 329 с.
2. Денисов С. Ф. Разум и рассудок в структуре человеческой активности : моногр. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. 182 с.
3. Денисов С. Ф., Денисова Л. В. Человеческое и животное в человеке : моногр. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 1995. 182 с.
4. Денисов С. Ф. Жизненные и антропологические смыслы правды и неправды : моногр. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2001. 206 с.
5. Денисов С. Ф. Библейские и философские стратегемы спасения : учеб. пособие. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2004. 216 с.
6. Морозов А. А. В поисках человеческого в человеке (к 70-летию со дня рождения Сергея Федоровича Денисова) // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2022. № 4 (37). С. 33–37. DOI: 10.36809/2309-9380-2022-37-33-37
7. Денисов С. Ф. Рецептурное знание и его роль в генезисе теоретических схем естественных наук : дис. ... канд. филос. наук. Томск, 1988. 196 с.
8. Денисов С. Ф., Дмитриева Л. М. Естественные и технические науки в мире культуры : учеб. пособие. Омск : Изд-во Ом. гос. техн. ун-та, 1997. 448 с.
9. Денисов С. Ф. История и философия науки : учеб. пособие. Ч. 1 : Наука и ее институциональная специфика. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2007. 292 с.
10. Денисов С. Ф. История и философия науки : учеб. пособие. Ч. 2 : Наука — религия — философия — искусство. Омск : Амфора, 2010. 278 с.
11. Денисов С. Ф. История и философия науки : учеб. пособие. Ч. 3 : Сциентизм — антисциентизм — околонучное знание. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2014. 354 с.
12. Денисов С. Ф. Сциентизм в метафизике : моногр. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2011. 298 с.
13. Денисов С. Ф. Антисциентизм: конфликтность и негативность : моногр. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2013. 318 с.
14. Денисов С. Ф., Денисова Л. В. Философско-антропологическая специфика художественной антиутопии // Творческий потенциал личности: антропологический аспект : сб. науч. тр. / под ред. Е. В. Поповой. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. С. 26–30.
15. Денисов С. Ф., Денисова Л. В. Философско-антропологическая специфика усадьбы (на материале классической русской литературы) // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2018. № 1 (18). С. 26–30.
16. Денисов С. Ф., Денисова Л. В. Философско-антропологическая специфика конфликтов в неклассической антиутопии // Конфликтология и конфликты в современном мире : материалы Всерос. науч. конф. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2017. С. 100–104.

References

- Denisov S. F. (1988) *Retsepturnoe znanie i ego rol' v genezise teoreticheskikh skhem estestvennykh nauk [Prescription Knowledge and Its Role in the Genesis of Theoretical Schemes of Sciences]**, Cand. philos. sci. diss. Tomsk, 196 p. (in Russian)
- Denisov S. F. (1993) *Razum i rassudok v strukture chelovecheskoi aktivnosti [Reason and Reason in the Structure of Human Activity]**. Tomsk, Tomskii universitet Publ., 182 p. (in Russian)
- Denisov S. F. (1995) *Rassudok i razum v chelovecheskoi aktivnosti: (Filosofsko-antropologicheskoe i gnoseologicheskoe osmyslenie sovremennoi dukhovnoi situatsii) [Reason and Reason in Human Activity: (Philosophical-Anthropological and Epistemological Understanding of the Modern Spiritual Situation)]**, Dr. philos. sci. diss. Tomsk, 329 p. (in Russian)
- Denisov S. F. (2001) *Zhiznennye i antropologicheskie smysly pravdy i nepravdy [Life and Anthropological Meanings of Truth and Untruth]**. Omsk, OSPU Publishing House, 206 p. (in Russian)
- Denisov S. F. (2004) *Bibleiskie i filosofskie strategemy spaseniya [Biblical and Philosophical Stratagems of Salvation]**. Omsk, OSPU Publishing House, 216 p. (in Russian)
- Denisov S. F. (2007) *Istoriya i filosofiya nauki [History and Philosophy of Science]*. Part 1: Nauka i ee institutsional'naya spetsifika [Science and Its Institutional Specifics]**. Omsk, OSPU Publishing House, 292 p. (in Russian)
- Denisov S. F. (2010) *Istoriya i filosofiya nauki [History and Philosophy of Science]*. Part 2: Nauka — religiya — filosofiya — iskusstvo [Science — Religion — Philosophy — Art]**. Omsk, Amfora Publ., 278 p. (in Russian)
- Denisov S. F. (2011) *Stsientizm v metafizike [Scientism in Metaphysics]**. Omsk, OSPU Publishing House, 298 p. (in Russian)
- Denisov S. F. (2013) *Antistsientizm: konfliktnost' i negativnost' [Anti-Scientism: Conflict and Negativity]**. Omsk, OSPU Publishing House, 318 p. (in Russian)
- Denisov S. F. (2014) *Istoriya i filosofiya nauki [History and Philosophy of Science]*. Part 3: Stsientizm — antistsientizm — okolonauchnoe znanie [Scientism — Antiscientism — Pseudo-Scientific Knowledge]**. Omsk, OSPU Publishing House, 354 p. (in Russian)
- Denisov S. F., Denisova L. V. (1995) *Chelovecheskoe i zhivotnoe v cheloveke [Human and Animal in Man]**. Omsk, OSPU Publishing House, 182 p. (in Russian)

Denisov S. F., Denisova L. V. (2017) Filososfsko-antropologicheskaya spetsifika konfliktov v neklassicheskoi antiutopii [Philosophical and Anthropological Specificity of Conflicts in Non-Classical Dystopia]*, *Konfliktologiya i konflikty v sovremennom mire [Conflictology and Conflicts in the Modern World]**, Omsk, OGPU Publishing House, pp. 100–104. (in Russian)

Denisov S. F., Denisova L. V. (2018) Filososfsko-antropologicheskaya spetsifika khudozhestvennoi antiutopii [Philosophical and Anthropological Specificity of Artistic Dystopia]*, *Popova E. V. (ed.) Tvorcheskii potentsial lichnosti: antropologicheskii aspekt [Creative Potential of Personality: Anthropological Aspect]**, Ekaterinburg, Rossiiskii gosudarstvennyi professional'no-pedagogicheskii universitet Publ., pp. 26–30. (in Russian)

Denisov S. F., Denisova L. V. (2018) Filososfsko-antropologicheskaya spetsifika usad'by (na materiale klassicheskoi russkoi literatury) [Philosophical and Anthropological Specificity of Homestead (On the Material of Classical Russian Literature)]*, *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, no. 1 (18), pp. 26–30. (in Russian)

Denisov S. F., Dmitrieva L. M. (1997) *Estestvennye i tekhnicheskie nauki v mire kul'tury [Natural and Technical Sciences in the World of Culture]**, Omsk, Omskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet Publ., 448 p. (in Russian)

Morozov A. A. (2022) V poiskakh chelovecheskogo v cheloveke (к 70-letiyu so dnya rozhdeniya Sergeya Fedorovicha Denisova) [In Search of the Human in Man (To the 70th Anniversary of the Birth of Sergei Fedorovich Denisov)], *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, no. 4 (37), pp. 33–37, doi: 10.36809/2309-9380-2022-37-33-37 (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.